

образования. Массовая культура в образовании приобретает черты антикультуры и контркультуры, противостояние которым является одним из главных направлений всей образовательной политики.

Литература

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1993.
2. Здравомыслов А.Т. Потребности. Интересы. Ценности. – М., 2005;
3. Шагинская Е. Н. Массовая культура XX века: очерк теорий. – М., 2000. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. – М.: Классика-XXI, 2003.
4. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. / Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005.

***Мяделец М.С., Булыго Е.К.* Философские аспекты реконструкции советского промышленного наследия города Минска**

«Давно установлено, что любой город, претендующий на "человечность", должен иметь прочные связи с историческим прошлым» [4, с. 12]. Индустриализация начала XX века и послевоенное восстановление – крайне важные события в развитии г. Минска. А потому вопрос действий в отношении промышленного наследия советского периода крайне актуален в наше время, в изменившихся экономических условиях, когда всё больше промышленных территорий утрачивают свою функциональность. Тем более, когда город стремительно развивается, и производственные здания подвергаются сносу. Философские аспекты сохранения и реконструкции советского промышленного наследия можно разделить на две группы: аспекты прошлого и аспекты будущего.

Первым, наиболее общим аспектом, является необходимость сохранения исторической архитектуры как таковой. «Испокон веков человек пытался увековечить своё существование, создавая великолепные сооружения и монументы» [4, с. 12]. Созерцание исторической архитектуры, по сути, является созерцанием исторического процесса, течения времени. Историческое здание, даже будучи в руинах, предоставляет такой опыт и в этом его ценность. Наблюдая пути предков, человек яснее видит свой путь.

Другим аспектом советского промышленного наследия является её наполненность идеями. Она была не просто зданиями и сооружениями огромных размеров, занимающих порой колоссальную территорию, внутри которых происходил производственный процесс. Это была совокупность не только конструкций и техники, но и целый пласт идей, культуры, совокупность человека и всей сферы его творчества. Сквозь грохот механизмов слышится шёпот чувств, образов и даже искусства, что были вложены в простые промышленные формы. Особенно ярко это читается в произведениях советского авангарда, конструктивизма и футуризма. Русские футуристы XX века считали, что свобода творчества и эстетическое развитие человека в итоге приведёт «...к обществу, в котором эстетические потребности человека получают свободное, ничем не ограниченное развитие» [2, с. 14].

Вся советская культура олицетворяет выход человека «...на простор самосознющего порыва необоримой воли к неуклонно достигаемой цели» [5, с. 120]. Цели построения нового лучшего мира здесь и сейчас. Это наполняет промышленную архитектуру того времени смыслом, делает её «идеальным образом для многих родственных душ» [3, с. 113], так как именно промышленность виделась главным путём достижения цели. Происходит коллективное местотворчество, проникнутое искренним энтузиазмом, в результате которого идея приобретает материальную форму.

Однако то лишь одна сторона промышленного наследия. Для многих городов бывшего СССР сейчас крайне актуален вопрос, что делать с промышленными территориями. Заводы разрушаются, а с ними рушится возможность человека прикоснуться к собственному прошлому. Однако это вопрос не прошлого, а будущего. Ведь сама идея производственных зданий – это идея прогресса, развития, движения вперёд, а в случае советских предприятий это ещё и идея свободы, возрождения. Люди чувствуют эту идею, а потому всё чаще в бывших промышленных зданиях открываются творческие пространства, выставки, мастерские.

Ценность объекта признаётся не просто за счёт признания его таковым, навешивания на него бирки, но за счёт продолжения и развития его идеи, создавая при этом новые. Появляется то самое разнообразие городской среды, столь необходимое урбанистическому обществу. Современный горожанин требует для себя свободы и разнообразия, ему важно и интересно иметь возможность познать иную для себя культуру, но при этом быть вольным не принимать её постулатов.

Советская архитектура во многом типовая, идеи, что сопровождали её жизненный путь, не совершенны. Однако, несмотря на однотипность внутри себя, промышленная архитектура уникальна в контексте истории города. Она представляет иную реальность, к которой горожанину интересно приобщиться в поисках новых знаний и впечатлений [1]. «Великие деяния предков, отраженные в произведениях исторической архитектуры, пробуждают у современного человека чувство уверенности в собственных силах и возможностях» [2, с. 14].

В промышленной архитектуре содержится та уникальная простота, которая делает пространство универсальным. Не ограничивает его рамки стиля, деталей, формы (крайне гибкой в промышленных объектах), а позволяет проявить всё многообразие творческих замыслов, в результате

которых появляются уникальные места. Современные, легко впитывающие в себя идеи, при этом имеющие свой внутренний текст, но не навязывающие его. Среди «когда-то» возникает «сейчас», за которым на самом деле скрывается «всегда». Промышленные предприятия – уникальные объекты в системе города, зачастую обладающие исторической архитектурной, социальной или технической ценностью. Их сохранение и возрождение для городской жизни это вопрос сохранения истории, городской идентичности и разнообразия. Промышленная застройка имеет свой уникальный подтекст, набор символов, скрытый за простотой и утилитарностью форм. Подобного рода исторические объекты предоставляют человеку необычный эмоциональный опыт, ощущение течения времени. Бережный подход к объектам индустриального наследия может помочь создать уникальную среду в контексте современного города. Позволит сохранить и донести те идеи и чувства, что были в них заложены при строительстве, и создать новые идеи, вдохновлённые историей и современной урбанистической культурой. Все, что порождает человек в любой форме (символической, художественно-образной, вещной или утилитарной), всегда есть попытка ответить на вопрос «Кто Я?», что невозможно без ответа на вопросы «Куда я иду?», «Каковы мои истоки?». Архитектура в силу того, что организует наш физический мир с помощью конструктивных, формообразующих, декоративных и прочих средств, позволяет прошлому стать полноправным участником настоящего, а значит, – дает выход в будущее.

Литература

1. Ковалева, Т.Н. Социально-философские аспекты модернизации городского пространства / Т.Н. Ковалева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №12-1. – С. 68-71.

2. Лозовая Л.В. Эстетика русского футуризма: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 06.12.2007 / Л.В. Лозовая. – Санкт-Петербург, 2007. – 19 с.
3. Морозов, И. В. Архитектурная герменевтика: Текстологические аспекты теории архитектуры: Учеб. Пособие для студ. Вузов специальности Г.11.15 «Архитектура» / И. В. Морозов. – Мн.: Пейто, 1999. – 264 с.
4. Мюллер-Менкенс, Г. Новая жизнь старых зданий / Г. Мюллер-Менкенс. – М.: Стройиздат, 1981. – 248 с.
5. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993 . – 447 с.

Материалы круглого стола «Человек и искусственный интеллект в системе междисциплинарных исследований»

Лойко А.И. Новые стратегии образовательной деятельности на платформе смарт-индустрии

БНТУ преодолел столетний рубеж. Его история связана с индустриальной эпохой XX столетия. Индустриализация БССР потребовала подготовки технических кадров высшей квалификации.

Точкой отсчета стал 1920 г. когда педагогический совет Минского политехнического училища утвердил новый перечень специальностей, а 9 сентября 1920 г. проголосовал за трансформацию училища в политехникум. 10 декабря 1920 г. политехникум был трансформирован в высшее учебное заведение. В задачу вуза входила подготовка инженерно-технических кадров для создававшегося индустриального сектора экономики. Вуз стал базовой образовательной структурой подготовки инженерных кадров. Местная молодежь на основе полученного диплома делала ка-